

Линь И сидел у окна, позволяя солнечным лучам проникать сквозь стекло и согревать тело. Ему стало немного теплее. Он набрал номер семьи И и дождался, пока звонок завершится, но никто не ответил. Это удивило его. Разве его бабушка не должна быть дома в это время?

Он позвонил снова, но результат был тем же. Линь И начал беспокоиться и, не раздумывая, набрал номер дяди Дуна. На этот раз ему не пришлось долго ждать — звонок был принят уже после второго гудка. Линь И тут же спросил:

— Дядя Дун, где моя бабушка?

— Она проходит обследование... — только начал говорить дядя Дун, как Линь И уже вскочил с места, забыв о солнечном свете, и бросился бежать, спрашивая на ходу:

— Что с бабушкой? Что случилось? Я сейчас же приеду!

Услышав тревогу в голосе Линь И, дядя Дун рассмеялся. Этот смех заставил Линь И немного успокоиться — видимо, ничего серьезного. Действительно, дядя Дун продолжил:

— С госпожой всё в порядке. Она просто немного простудилась вчера вечером, и старейшина И решил, что это хороший повод для полного обследования, так что вызвал доктора Чэня. Не волнуйся, старейшина тоже вернулся и сейчас с ней.

Линь И выдохнул с облегчением, явно пережив сильный испуг.

В своей прошлой жизни каждый раз, когда он звонил, бабушка говорила, что у неё всё хорошо, что с ними обоими всё в порядке, чтобы он не беспокоился. Но такая привычка сообщать только хорошие новости и скрывать проблемы в итоге привела к сожалениям. Он понимал, что старики скрывали от него многое, пока он был занят своими мечтами и стремлениями. Молодёжь всегда ищет свои цели, старается жить полной и комфортной жизнью, но в этом процессе чаще всего забывает о старшем поколении. Линь И собрал вещи со стола и решил поехать домой, чтобы лично убедиться, что всё в порядке, даже если это просто простуда.

Цяо Доудоу, его телохранитель, оказался на высоте. Увидев, что Линь И собирается уехать, он тут же спрыгнул с подоконника, схватил его чемодан и без лишних слов последовал за ним. Линь И подумал, что этот парень действительно талантлив. Когда он молчит, он словно становится невидимым, сидя в стороне так тихо, что Линь И порой забывал о его присутствии.

Остальные знали только, что Линь И нанял нового помощника, но этот помощник ничем, кроме как следовать за Линь И, не занимался. Если бы не уверенность в том, что Линь И не станет изменять Фан Сюйяо, они бы подумали, что босс завёл себе любовника. Только Ма Чжюань знал, насколько страшен Цяо Доудоу — он с лёгкостью поднимал диван весом в двести цзиней и мог одним движением уложить его на землю, словно игрушку.

Едва Линь И спустился в холл первого этажа, как навстречу ему вышел Фан Сюйяо. Его рост в метр восемьдесят пять и внушительное телосложение, в сочетании с холодным выражением лица, создавали такую ауру, что окружающие даже не решались поздороваться. Увидев его, Линь И с удивлением спросил:

— Как охрана снова тебя пропустила? Мне никто не сообщил!

Фан Сюйяо, который до этого момента сохранял строгий вид, мгновенно улыбнулся, смягчив своё выражение. Три девушки на ресепшне с интересом уставились на них, словно ожидая, что вот-вот начнётся романтическая сцена.

Фан Сюйяо подошёл, взял Линь И за руку и с преувеличенной нежностью сказал:

— Мне так холодно, согрей меня.

Линь И почувствовал, что рука Фан Сюйяо была теплее его собственной, и онемел от такого нахальства. Разве его мать не учила его скромности?

Окружающие продолжали смотреть на них, и Линь И не стал отталкивать Фан Сюйяо. Со стороны это выглядело так, будто они шли, держась за руки, хотя на самом деле это был Фан Сюйяо, который слегка натянуто вёл Линь И к выходу. За пределами здания они всё ещё не отпускали друг друга.

После их ухода у входа в компанию собралась толпа любителей сплетен.

— Ушли...

— Его увели...

— Какая страсть!

— Как они прекрасно выглядят вместе!

— Открыто демонстрировать свои чувства — это просто ужасно!

— Они просто убивают всех одиноких!

— Они так красивы вместе!

— Наш бог любви действительно... ну ты понял!

— Ну?

— Ну...

— Ну!

— Значит, последние новости были правдой, он хотел... ну ты понял?

— Ну да!

Они ещё пару минут перешёптывались, прежде чем разбежались по своим делам, словно осознав, что сплетничать о личной жизни начальства не совсем прилично.

Цяо Доудоу положил багаж в машину и уже собирался сесть внутрь, как Фан Сюйяо бросил на него строгий взгляд. Разве этот парень не понимает, когда нужно быть незаметным?

— Босс Фан, что случилось? — спросил Цяо Доудоу, но Ма Чжиюань тут же оттащил его к другой машине.

— Ты что, не понимаешь? Они вдвоём, а ты тут как пятое колесо.

Цяо Доудоу развёл руками:

— Но я телохранитель!

— А я его брат! — произнёс Фан Сюйчэнь, и Ма Чжюань с удивлением обнаружил, что на заднем сиденье лежит ещё один человек. Он не нашёлся, что сказать. Директор Фан подготовился основательно — даже запасной ключ от машины Линь И был уже готов.

Линь И сел в машину, пристегнул ремень и сказал Фан Сюйяо:

— Я сначала заеду домой. У бабушки небольшая простуда, я хочу её проведать, чтобы успокоиться.

Фан Сюйяо, естественно, не возражал. После инцидента с полотенцем он старался завоевать расположение Линь И и уже превращался в настоящего подкаблучника, хотя сам получал от этого удовольствие. Некоторые друзья смеялись над ним, но Фан Сюйяо с гордостью отвечал:

— Вы просто завидуете. Мой любимый умён и красив, а у вас даже нет таких, кого можно баловать.

Эти слова оставляли его друзей безмолвными, и они решили, что обязательно должны встретиться с Линь И, чтобы понять, какая же у него харизма, что даже такого человека, как Фан Сюйяо, она смогла изменить.

Вернувшись в дом семьи И, Линь И с удивлением обнаружил, что старейшина И тоже там. Он удивился — его дедушка быстро передвигается, ведь ещё до ужина он видел его в компании.

Увидев старую госпожу И, Линь И убедился, что с ней всё в порядке — лишь небольшая простуда. Это успокоило его. Старая госпожа И радостно взяла внука за руку, её глаза сверкали от счастья:

— Глупыш, я же сказала, что всё в порядке. Ты ведь скоро уезжаешь в аэропорт, зачем было ехать сюда?

— Просто хотел убедиться, — ответил Линь И.

Поговорив с бабушкой, он пошел вслед за дедом, который позвал его поговорить наедине.

Линь И подумал, что дед хочет обсудить дела компании, но слова старейшины И заставили его замолчать.

— Ты знаешь поговорку: «Молодые супруги — старые товарищи»?

Линь И опустил глаза, не понимая, к чему клонит дед.

— Я знаю, что из-за истории с твоей матерью ты не веришь в любовь, но ты должен верить в родственные чувства. Любовь в молодости может быть романтической и импульсивной, но в итоге она превращается в родство. Двое людей поддерживают друг друга, и в старости они могут быть опорой друг для друга.

— Сюйяо... я видел, как он вырос. Мы с бабушкой уже не молоды, и мы просто хотим, чтобы ты был счастлив, чтобы рядом с тобой был человек, который искренне заботится о тебе. Мы хотим быть спокойны за тебя. Я не знаю, какие у вас с ним договорённости, но мои глаза ещё видят многое. Я не стал тебе мешать, потому что хотел, чтобы у тебя была опора.

— Раз уж Сюйяо хорошо к тебе относится, значит, в его чувствах нет никакого расчёта, потому что, кроме тебя самого, я не знаю, что ещё он может хотеть. Сяо И, тебе действительно стоит

подумать. В жизни не так просто встретить человека, который искренне тебя любит. Я сказал всё, что хотел. Ты едешь в Шанхай, это хорошая возможность отдохнуть и всё обдумать.

Линь И молчал. После ухода деда он стоял у окна, глядя в пустоту, не зная, о чём думать.

Фан Сюйяо, не видя Линь И, быстро вышел его искать. Увидев его у окна, он подошёл сзади, потрепал его по голове и спросил:

— О чём задумался?

— Молодые супруги — старые товарищи... — пробормотал Линь И себе под нос.

Фан Сюйяо рассмеялся, увидев его задумчивый вид. Ему вдруг показалось, что под внешней серьёзностью Линь И скрывается что-то милое и наивное. Эта мысль сделала его ещё более очарованным. Как же он теперь отпустит его одного?

Линь И, видя, что Фан Сюйяо смеётся над ним, лишь покачал головой. Он действительно подумает над этим, но изменить своё отношение к любви будет нелегко. Лучше не мучить себя и плыть по течению.

— Фан Сюйяо, ты веришь в любовь?

— Конечно, верю. Как я люблю тебя, как рыба любит воду. Это так естественно!

Линь И чуть не ударил себя по лбу. Какой же он дурак, что задал такой вопрос.

<http://bllate.org/book/16723/1537665>